

Господин Председатель,

Проблемы борьбы с распространением ОМУ приобретают всё более актуальный характер на фоне постоянно регистрируемых фактов применения боевиками из ИГИЛ и других незаконных группировок не только токсичных химикатов, но и боевых отравляющих веществ. Есть сведения о захвате террористами химических предприятий и получении доступа к документации по производству химоружия. Нависающие угрозы ОМУ-терроризма становятся все более ощутимыми и противодействовать им надо сообща.

1 марта с.г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров выдвинул инициативу о разработке на Конференции по разоружению (КР) международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Особо подчеркнем, что режим будущей антитеррористической конвенции, устанавливая понятные, общие для всех государств принципы противодействия ОМУ-терроризму, не подрывает, а дополняет уже действующие международные инструменты. Выступаем за скорейшее начало переговоров по проекту конвенции с максимальной вовлеченностью всех государств, международных организаций и других заинтересованных сторон.

Поддерживаем новые инициативы, нацеленные на повышение эффективности совместных действий в борьбе с растущей угрозой ОМУ-терроризма. В этой связи хотели бы отметить предложение наших индийских друзей о проведении в 2018 г. отдельного целевого саммита государств.

Важно уделять повышенное внимание вопросам укрепления уже существующих механизмов. Активно участвуем в проведении всеобъемлющего обзора действия резолюции СБ ООН 1540. По итогам рассчитываем выйти на решения, которые будут способствовать выполнению мандата резолюции по недопущению попадания ОМУ в руки террористов и других негосударственных субъектов.

Российская делегация присоединяется к заявлению в поддержку Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), с которым выступил председатель предстоящей Обзорной конференции КБТО, спецпредставитель Венгрии посол Д.Молнар.

Россия, предпринимая настойчивые и последовательные шаги по поиску оптимальных решений всех накопившихся проблем, внесла ряд конкретных предложений. В частности, наш проект решения Конференции предусматривает учреждение Рабочей группы открытого состава с переговорным мандатом. Группа займется разработкой мер и рекомендаций по укреплению Конвенции и улучшению её осуществления, которые будут включены в проект соответствующего юридически обязывающего документа.

В развитие своей инициативы Россия представила ряд дополнительных предложений.

Во-первых, мы выступаем за создание мобильных медико-биологических отрядов, которые могут использоваться как для борьбы с вспышками опасных эпидемий, так и для расследования случаев применения биооружия.

Второе наше предложение предусматривает учреждение Научно-консультативного комитета для ежегодного обзора достижений области биотехнологий и представления

соответствующих консультаций государствам-участникам. Важно при этом обеспечить пропорциональную представленность региональных групп КБТО.

Готовы к обсуждению и поддержке других инициатив, направленных на укрепление режима Конвенции. В этом контексте особо отмечаем конструктивное предложение Китая о формировании экспортно-контрольного механизма в рамках КБТО.

Недопустимы попытки обойти стороной Женевский протокол 1925 года, содержащий в отличие от КБТО прямой запрет на применение биологического оружия. Призываем государства, которые все еще сохраняют оговорки на этот счет, незамедлительно их отозвать.

Рассматриваем Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО) как один из наиболее представительных и успешно действующих инструментов в области многостороннего разоружения. Россия последовательно выполняет свои обязательства по КЗХО. На настоящий момент уничтожено почти 38 тыс. тонн отравляющих веществ или 95 процентов всех имевшихся запасов. Выступаем за полную ликвидацию под международным контролем всех всё ещё сохраняющихся в мире запасов химоружия в возможно короткие сроки.

В этом контексте нельзя не отметить наш общий успех в деле химразоружения Сирии. При содействии международного сообщества и под контролем ОЗХО фактически завершена ликвидация военно-химического потенциала этой страны. Такой исключительно позитивный результат был достигнут благодаря конструктивной позиции сирийского правительства, которое действовало в беспрецедентных условиях нашествия террористического интернационала. Надо признать очевидное – в области химразоружения так самоотверженно работать не приходилось ни одному из государств-членов ОЗХО.

Тем самым вопрос о химическом «досье» Сирии перестал носить характер чрезвычайной ситуации. Оставшиеся вопросы, а в этом нет ничего выходящего за рамки обычной практики, должны рассматриваться в рамках регулярной повестки дня ОЗХО, без ненужной политизации. Именно в этом должна состоять нормальная неполитизированная практика действий ОЗХО.

У нас есть целый ряд серьезных вопросов по поводу "обоснованности" выводов, которые сделали эксперты Совместной миссии ОЗХО-ООН по расследованию. Нашу позицию на этот счет мы неоднократно излагали на неофициальных консультациях по проекту резолюции ГА ООН по КЗХО, мы распространили и соответствующий рабочий документ.

Наметившийся перекокс в страновую проблематику отвлекает внимание от других, не менее важных направлений деятельности ОЗХО, дает искаженную картину истинного положения дел в самой Сирии. Если проект резолюции не будет должным образом выправлен, то Россия вряд ли сможет его поддержать.